

Инна Кравченко,ЖУРНАЛИСТ,
СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ РУСФОНДА

Деньги пропали?

69,7 млн руб. Русфонда
не обеспечены залогом

На прошлой неделе судья Арбитражного суда Новосибирской области Татьяна Красникова постановила включить требования Русфонда в реестр кредиторов объявившей себя банкротом автономной некоммерческой организации (АНО) «Клиника НИИТО», но в размере 49 млн руб. и как не обеспеченные залогом. Это плохо. Во-первых, клиника-банкрот должна Русфонду не 49 млн руб., а 69,7 млн. Во-вторых, требования кредиторов, не обеспеченные залогом, как правило, если и удовлетворяются, то лишь частично.

С Новосибирским НИИ травматологии и ортопедии Минздрава РФ (Новосибирским НИИТО) Русфонд сотрудничает много лет. Читатели оплачивают конструкции VERTR, при помощи которых лечат у детей тяжелые сколиозы. Лечение это многоэтапное, требуется несколько операций: на первой конструкцию прикрепляют к позвоночнику, на второй, третьей, четвертой — раздвигают по мере того, как ребенок растет. Разумеется, удобнее собирать деньги на все лечение сразу, но благотворительные фонды по закону не имеют права хранить на своих счетах благотворительные пожертвования больше года. Поэтому многолетняя практика была такова, что Русфонд переводил клинике деньги за каждого ребенка за все операции вперед, а клиника делала повторные операции по мере необходимости, о чем и составлялись соответствующие акты.

Клиника НИИТО была частная, руководство Новосибирского НИИТО специально создало ее, чтобы удобнее было принимать благотворительные пожертвования. Детей было много: с 2013 года Русфонд перевел клинике почти 235 млн руб. Но не все эти деньги оказались освоены.

В 2021 году, когда клиника объявила себя банкротом, недоделанными остались операции общей стоимостью 69,7 млн руб. Русфонд немедленно обратился в арбитражный суд с требованием внести эту сумму в реестр кредиторов клиники-банкрота и арестовать имущество Клиники НИИТО на эту сумму, чтобы в процессе банкротства имущество было продано и деньги Русфонду возвращены. Суд так и сделал.

И вот тут Русфонд допустил, казалось бы, значительную ошибку — не опубликовал в 2020 году сведения о договоре залога на имущество Клиники НИИТО через нотариуса и не настоял на том, чтобы клиника включила договор о залоге своего имущества в реестр Федеральной нотариальной палаты. По закону опубликовать залог необходимо, чтобы другие кредиторы знали об обременениях должника. Именно отсутствие в публичном доступе (в специальном реестре) сведений о залоге привело к тому, что клиника-банкрот и другие ее кредиторы могли ссылаться на отсутствие у Русфонда статуса залогового кредитора. И суд принял этот аргумент, несмотря на добросовестность Русфонда, который полагался на давнего партнера — Новосибирский НИИТО.

Кроме того, АНО «Клиника НИИТО» оспорила и саму сумму, которую должна Русфонду. Казалось бы, сумму задолженности определить легко — вычесть из суммы денег, переведенных Русфондом в клинику, сумму, на которую составлены и подписаны обеими сторонами акты приема работ (то есть оказаны услуги). Но клиника-банкрот ухитрилась предоставить суду не начальный и конечный платежные документы, а какие-то промежуточные и весьма запутанные. И вызывает удивление тот факт, что суд эти документы принял.

В итоге, если решение суда не удастся оспорить в вышних инстанциях, клиника-банкрот после продажи своего имущества оплатит сначала иски по причине вреда здоровью, если таковые существуют. Потом выплатит жалование сотрудникам, оплатит аренду помещения и коммунальные платежи. ... И только в третью очередь те деньги, что останутся (а останутся ли вообще), вернет Русфонду и другим кредиторам. Если бы суд признал договор залога, Русфонд мог бы быть уверен, что 70% от цены заложенного оборудования клиника заплатила бы на удовлетворение требований Русфонда, но теперь — нет.

Моральная сторона дела законом никак не регламентируется. Когда происходит процедура банкротства, банкрот всячески настаивает в судах, что должен кредиторам меньше, чем те требуют. Понимая, что денег банкрота на всех не хватит, кредиторы тоже работают друг против друга: каждый пытается доказать в суде, что его требования законны, а требования других кредиторов не подтверждены. Не принято рассуждать в тех терминах, что это какой-то нечеловеческий стыд — не вернуть деньги, которые люди всем миром, иногда и по копейке, собирали на лечение тяжелобольных детей.

Сегодня в пресс-центре ТАСС пройдет пресс-конференция в честь пятилетия Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перевощикова

В ней примут участие президент Национального РДКМ и заместитель директора НИИЦ ДГОИ имени Дмитрия Рогачева Алексей Масчан, генеральный директор Национального РДКМ Анна Андришчина, президент Русфонда Лев Амбиндер, директор по маркетингу и корпоративным коммуникациям АО «Почта России» Софья Ваняткина. На пресс-конференции впервые встретятся донор регистра Валерия Блинова и ее реципиент — два года после пересадки костного мозга сохранялась их анонимность.

Выступающие подведут итоги пяти лет работы Национального РДКМ, поднимут проблемы развития донорства костного мозга в РФ, отчитаются о результатах рекрутинга доноров при поддержке компании «Инвитро» и Почты России.

Три шага до мечты

Шестнадцатилетнюю Дашу
спасет операция на позвоночнике

Даша Акимова живет в Северодвинске Архангельской области с родителями и младшей сестрой. У девочки тяжелый сколиоз, искривление позвоночника уже достигло 4-й степени. Сильно болит спина, тяжело дышать и ходить. Жесткий корсет, который Даша носит несколько лет, не помогает. Спасет только операция, которую московские хирурги готовы провести по новой технологии. Но стоит такая операция больше миллиона рублей, для семьи это неподъемная сумма.

Двадцать три часа в сутки Даша проводит законной в жесткий пластик от плеч до поясницы. Она уже три года носит корсет Шено — ортопедическое устройство, похожее на жилетку со специальными выпуклостями внутри, которые давят на позвоночник.

Подростки в соцсетях делятся опытом и «плят видосы» на тему «Как жить в корсете Шено и не сойти с ума?». Ответ: никак. Привыкнуть невозможно, можно только терпеть, если хватит упорства и силы воли.

У Даши упорства хватает, она терпит и не плачет. Она нестигаемая — но не потому, что закована в корсет, а потому, что у нее такой характер. Даша хорошо учится, а еще она создала школьный проект о том, как распознать сколиоз на ранней стадии.

— Многие думают, что сколиоз бывает у тех, кто в школе криво сидит за партой. Но иногда он возникает непонятно почему у совершенно здоровых детей. Чем раньше это обнаружится, тем лучше. На первом этапе это могут сделать родители, если будут знать, как проверить осанку ребенка, — поясняет девочка.

Даша прекрасно знает, о чем говорит. Она родилась здоровой, с пяти лет занималась танцами с элементами акробатики. Но на диспансеризации перед школой ортопед заметил у нее небольшое искривление позвоночника. Массаж, физиопроцедуры и ЛФК остановить болезнь не смогли. В 12 лет Даша стала быстро расти — и сколиоз тоже начал прогрессировать: левое плечо поднялось вверх, а спина болела так, что невозможно было сидеть за партой. Тогда Даше оформили инвалидность

и прописали носить корсет. На время боли прошли, но вскоре корсет помогать перестал. Дашино состояние ухудшается: позвоночник деформируется все сильнее, реберный горб справа стал заметнее, но главное — опять ужасно болит спина и голова. Врачи признали: консервативное лечение не дает эффекта, девочку спасет только операция.

И если честно, Даша иногда все-таки плачет. — В примерочной в магазине, — рассказывает Дашина мама Виктория. — Как любой девочке-подростку, ей очень хочется быть красивой, носить модную одежду. Но пока приходится покупать удобную — на несколько размеров больше. У Даши есть мечта: сделать операцию и весной прийти на выпускной бал в красивом платье, чтобы было по размеру и обязательно с открытой спиной.

Дашу готовы принять на лечение в Москве, в Национальном медицинском исследовательском центре (НМИЦ) травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова. Здесь доктор Сергей Колесов делает операции на позвоночнике по уникальной технологии, щадящей и эффективной. На выпуклой стороне позвоночника устанавливают титановые винты и прикрепляют к ним гибкий шнур, который держит рост позвонков с этой стороны, в то время как противоположная сто-

Состояние Даши ухудшается: позвоночник деформируется все сильнее, ужасно болит спина и голова
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

рона растет с обычной скоростью — и позвоночник выпрямляется. Операция не требует рассечения мышц спины, восстановление после нее происходит быстрее. Оперировать Дашу планируется в два этапа: сначала грудной отдел позвоночника, потом — поясничный. Примерно через месяц после операции девочка сможет жить нормальной жизнью, забыв о боли.

Проблема в том, что высокотехнологичное лечение стоит больше миллиона рублей, такую сумму Дашиним родителям не собрать. Очереди на операцию по госквоте ждут около трех лет, но у девочки нет столько времени: операция рассчитана на растущий позвоночник, и через три года делать ее будет уже поздно. Поэтому семья просит о помощи читателей Русфонда.

Даша очень ждет операцию. До исполнения ее мечты остается всего три шага: вылечить позвоночник, хорошо окончить школу, выбрать платье на выпускной. Давайте поможем ей сделать первый шаг, а с остальными она точно справится сама.

Оксана Пашина,
Архангельская область

КАК ПОМОЧЬ

**ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДАШИ АКИМОВОЙ
НЕ ХВАТАЕТ 798 806 РУБ.**

Заведующий отделением патологии позвоночника НИИЦ травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова Сергей Колесов (Москва): «У Даши груднопоясничный сколиоз 4-й степени. Деформация быстро прогрессирует, что может привести к развитию сердечно-сосудистой и легочной недостаточности, усилению болевого синдрома. Чтобы устранить искривление позвоночника, необходимо провести операцию, используя новую технологию — ВРТ. Она позволяет корректировать деформацию в процессе роста костей благодаря натяжению закрепленной на позвоночнике специального гибкого шнура — корда. Данный метод является наиболее щадящим и позволяет избежать дальнейших операций, сохранить подвижность позвоночника, улучшить качество жизни ребенка».

Стоимость операции 1 329 806 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 500 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Поморье» соберут 31 тыс. руб. Не хватает 798 806 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Дашу Акимову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Даши — Виктории Валерьевны Кануновой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Хозяйка Магнитной горы

Как детям вернуться к нормальной жизни после рака

Русфонд продолжает серию статей о региональных фондах — наших партнерах. Сегодня — магнитогорский «Отзовись». Этот фонд ухитряется реабилитировать детей после тяжелых заболеваний при почти полном отсутствии собственных ресурсов — денег, штата, помещений. Мы побывали в Магнитогорске, чтобы понять, как это возможно.

Жители Магнитогорска, города с не самой благополучной экологией, ездят отдыхать и оздоравливаться в соседнюю Башкирию. Здесь, в лагере «Уральские зори», и проходил 10–11 сентября организованный фондом «Отзовись» форум под названием «Без оглядки» для детей, победивших тяжелые заболевания.

Социальная реабилитация, в отличие от медицинской, — это не какой-то строго выверенный набор процедур. Ее цель — показать ребенку, его родителям, братьям и сестрам, что после долгой болезни жизнь по-прежнему может быть хороша, и помочь ребенку завести друзей, заняться интересными делами.

Елена Островская, директор фонда, сама через это прошла. В десять месяцев ее сын заболел лейкозом. Сейчас он уже большой, все кончилось хорошо. Но именно годы после больницы, когда ребенок выздоравливал, врачи перестали им интересоваться и Елена оказалась

без поддержки, один на один с перенесенными страданиями, стали самыми тяжелыми. Фонд был создан в 2012 году, Елена пришла туда в 2014-м и решила заняться реабилитацией — чтобы дать семьям после болезни то, чего в свое время недополучила сама.

Почти сразу же, в 2014-м, она провела первый летний лагерь для детей, перенесших рак. Труднее всего было уговорить родителей, говорит Елена: они боялись отпускать детей одних. В первый год поехали всего 14 человек, во второй — уже 25, потом к летним лагерям добавились зимние, а в промежутках между ними — игры, мастер-классы, походы в цирк в Магнитогорске.

Постепенно вокруг «Отзовись» сформировалось целое сообщество родителей и детей: среди приехавших в «Уральские зори» многие давно друг друга знают. Бывшие подопечные фонда становятся помощниками Островской, родители тоже участвуют в организации, а вдобавок фонд привлекает множество волонтеров.

На спортивных состязаниях в «Уральских зорях» распорядительницами были «серебряные» волонтеры — организация пенсионеров, которая давно помогает «Отзовись» на мероприятиях. Футболом в «Уральских зорях» заправляли двое 17–18-летних ребят, которым фонд в свое

время много помогал. Выступления, компьютерные занятия, мастер-классы, психологические тренинги — все это Островской удалось организовать бесплатно благодаря друзьям фонда.

Работу «Отзовись» почти невозможно оценивать по обычным для фондов критериям: объем собранных и потраченных средств, доля расходов на собственные нужды. На форум, например, фонд не потратил ни копейки. Его финансировал напрямую Магнитогорский металлургический комбинат, которому принадлежит лагерь, а также созданный им фонд «Металлург» и другие доноры. «Отзовись» выступил просто организатором и вдохновителем. Похожим образом устроена и помощь детям с диабетом, которой фонд с недавнего времени занимается: Островская договаривается с донорами, которые часто напрямую покупают детям необходимое оборудование.

А с расходами на собственные нужды еще проще — их нет. Зарплату Елена Островская и другие сотрудники фонда не получают, своего помещения у «Отзовись» фактически нет. Оказывается, так тоже можно работать.

Алексей Каменский,
специальный корреспондент
Русфонда

В **все сюжеты**
rusfond.ru/issues/986

Из свежей почты

Даша Полковниченко, 8 лет, детский церебральный паралич, задержка развития, требуется лечение. 179 070 руб.

Внимание! Цена лечения 201 070 руб.

Телезрители ГТРК «Сахалин» соберут 22 тыс. руб.

Дочке был месяц, когда на осмотре в поликлинике она заразилась ОРВИ. Лечение не помогло. Нас госпитализировали, и в больнице у Даши произошел отек головного мозга. Она ослепла. А в пять месяцев ей поставили диагноз ДЦП. Мы возили Дашу на реабилитацию, постоянно занимались дома. Теперь дочка садится и ходит с поддержкой, все понимает, разговаривает, поет. Но у нее все еще поражена левая сторона тела, волочится левая нога. Со зрением плохо, видит только свет. Нам готовы помочь специалисты Института медтехнологий (ИИМТ) в Москве, но мои средства исчерпаны. Елена Полковниченко, Сахалинская область
Невролог ИИМТ Елена Малахова (Москва): «Девочка нуждается в госпитализации, нужно нормализовать тонус мышц и укрепить их, активизировать развитие координации движений и речи».

Аня Гаврикова, 9 лет, деформация губы и носа, расщелина альвеолярного отростка, недоразвитие верхней челюсти, требуется ортодонтическое лечение. 134 540 руб.

Внимание! Цена лечения 326 540 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 170 тыс. руб.

Аня родилась с расщелиной верхней губы, нёба и альвеолярного отростка, и левое ухо у нее было деформировано. Кормили дочку через зонд. После полугода Аня перенесла ряд операций: ей закрыли расщелины, провели пластику нёба. Но дочка совсем не говорила. Оказалось, у нее двусторонняя тугоухость 4-й степени. В три года Ане имплантировали слуховой аппарат. Она ходила в детский сад для слабослышащих, занималась с логопедом и понемногу заговорила. Аня отстаёт в развитии, но, по прогнозам врачей, преодолет эту задержку, если пройдет лечение у челюстно-лицевых хирургов, стоматолога и ортодонта.

Но оплатить его я не в силах — дочку воспитывает одна. Помогите! Марина Гаврикова, Калужская область
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Ане необходима комплексная ортодонтическая подготовка к костной пластике альвеолярного отростка. Но сначала — стоматологическое лечение».

Даниела Скоробогатова, 2 года, врожденная деформация правой стопы, требуется хирургическое лечение. 158 500 руб.

Внимание! Цена лечения 281 500 руб.

Юридические лица благотворительного сервиса

Альфа-Банка внесли 100 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 23 тыс. руб.

В три месяца у дочки правая стопа стала подворачиваться и хуже двигаться. Врачи обнаружили повреждение малоберцового нерва. Лечение не помогало, стопа слабла и стала заметно меньше левой. В год и месяц Даниела начала ходить, но стопа подворачивается еще сильнее, не помогает даже жесткая ортопедическая обувь. На ребре стопы образовался болезненный натоптыш. Дочке поможет только сложная операция. Пожалуйтесь, помогите ее оплатить! Жанна Чуркина, Белгородская область
Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Девочке требуется курс этапных гипсований и операция — реконструкция среднего и заднего отделов правой стопы с фиксацией спицами».

Саид Магомедов, 9 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 159 236 руб.

Внимание! Цена лечения 547 236 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 370 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Дзвезды» соберут 18 тыс. руб.

Сын родился здоровым, был энергичным и подвижным. А в шесть лет он ослабел, жаловался на боль в ногах. Каждый выход на улицу сопровождался ушибами и переломами. За последние два года сын дважды ломал голени, потом ключицу, а недавно случился перелом бедра. У моей старшей дочери несовершенный остеогенез, благодаря Русфонду она лечится в московской клинике GMS. Как только Саид встал на ноги, врачи этой же клиники подтвердили: у сына тоже хрупкие кости. И я обращаюсь с просьбой помочь и Саиду пройти лечение. Написат Абдуллаева, Дзвезды
Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic) Татьяна Хаяннова (Москва): «Для предупреждения повторных переломов и улучшения двигательных навыков Саиду необходимо обследование, лечение препаратом, укрепляющим кости, и физическая реабилитация».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 16.09.22 – 22.09.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **70**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **52**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **3**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **7**

все сюжеты

rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 18,094 млрд руб. В 2022 году (на 22 сентября) собрано 1 032 143 446 руб., помощь получили 934 ребенка. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00